

Глава 4, Из которой следует, что однажды, когда приходит их время, то в один миг от лёгкого дуновения ветерка рушатся даже несокрушимые тысячелетние стены, а всё невозможное когда-нибудь обязательно становится возможным.

— Э-э-э-ээээээээээрн!!!

— Ась? Эрн? А кто это?

— Кто не понял, тот поймёт)))

Олег, друг Гектора, окончательно ошалел, выпучив глаза и по всей видимости готовый уже рехнуться от событий, в которые, получается, он был втянут совершенно случайно. Скорее всего, он тоже был парнем не робкого десятка, как и все прочие друзья её сына. Но сейчас, оробелый, он чуть ли не подобострастно взирал на Гека, как тот легко и непринуждённо обходится с двумя обнажёнными красивыми женщинами. При чём ни одна из них даже и не думала этому противиться.

Не укрылись от Ларки и самодовольные взгляды сына, которые он бросал в сторону уважительно кивающего ему Олега. Видимо в глазах последнего авторитет Гектора за последний час вырос стремительно и в разы. У того, видать, просто в голове не укладывалось, как Геку удаётся так легко и непринуждённо быть господином красивой зрелой женщине и юной очаровательной девице.

В руке Олега по-прежнему тлела сигарета. Бедняга закурил её минут десять назад, когда Гектор только бухнул обеих женщин на колени перед собой, но так ни разу сигаретой и не затыкнулся. Распахнув от удивления рот, он почти немигающим взором взирал на разворачивающиеся перед ним зрелище.

Зато вот Танечка подозрительно быстро смирилась с ролью бляди, которую Гек обозначил ей с самого начала. Да, что там, Танюшу всё это ещё как возбуждало! Танечка даже недоумённо косилась на неё, спрашивая пьянящими глазами (Гек заставил её хорошенько приложиться к абсенту, так что она вконец окосела), чего ты, мол, ерепенишься? И Ларису это злило. Всем своим видом Татьяна показывала ей, что уж точно не ей, Ларисе, после всего того, что с ней сегодня творили её муж и его братья, теперь строить из себя недотрогу.

Пусть так, и сегодня, она как самая натуральная подстилка, позволила незнакомым мужчинам попользоваться собой, но всё же то, что происходило сейчас вообще не лезло ни в какие ворота! Это уже было за самой гранью аморальности! Сущий изврат!

Гектор тоже был ей недоволен. Совершенно обнаженный он стоял и держал голых женщин на коленях по сторонам от себя, намотав их волосы на кулаки. И если Танюша, сладко мурлыкая, послушно вылизывала его яйца, мягко надрачивая вздыбленный возбуждённый член ладошками, то Лариса морщилась и отстранялась, не взирая на то, что Гек уже теряя терпение, больно дёргал её за волосы.

Гектор снова ткнул членом в сомкнутые губы матери, однако Лариса упрямо сопротивлялась. Она сжала губы еще сильнее и старательно пыталась отвернуться, но тут вдруг совершенно неожиданно на помощь её сыну пришла предательница Танька.

Крепкой хваткой она обхватила ее ладошками за голову.

— Гектор, милый, я прошу тебя, пожалуйста, пожалуйста... , — чуть не плача умоляла Танюша срывающимся голосом, — дай ей в рот! Я хочу видеть, как она будет сосать у тебя! О,

как же я хочу ЭТО видеть! Прощу тебя! НЕ СДАВАЙСЯ! Дай ей в рот!

Лариса, возмущённая этими непотребными словами, гневно воззрилась на неё, открыв рот, чтобы обругать её в конце концов за её очередное подлое и гнусное предательство. Но ни единого слова не успело сорваться с её губ, как напряжённая блестящая малиновая головка тут же протиснулась в её рот. Лариса задрожала, впервые в своей жизни познав вкус плоти собственного сына. Она не успела сжать зубы, член сына уже устремился дальше. Ну, не кусать же ей, право слово, родного сына?

Танюша застонала в голос в какой-то самой настоящей любовной горячке:

— Гек... Гек... Она сосёт! Да! Да! ДА! Она сосёт у тебя!!! Я поверить в этом не могу! О-ооо!!!

Она сосёт у тебя!

Как сказал бы тут, наверное, муж Ларисы: «Пришёл какой-то полный пистец, беспощадный, окончательный и бесповоротный!». Но сейчас Ларка ощущала себя в плену у двоих конченных извращенцев. Один давал ей в рот, а вторая её держала. И при этом им, двум ипанутым на всю голову молодым людям (как зло промелькнуло у неё в голове), обоим всё происходящее ОЧЕНЬ нравилось. И, наверное, всё к лучшему, что сейчас Ларка была пьяна в дымину. Ибо как бы иначе её разум переваривал всё происходящее большой и спорный вопрос. С другой стороны, была бы она трезва, то скорее всего ничего подобного с ней вообще бы, скорее всего, не приключилось.

Дыхание Танечки обжигало раздутую под напором члена сына щёку Ларисы. Татьяна, прикусив губу, дрожа от возбуждения чуть ли не всем телом, придвинула своё лицо едва ли не вплотную к ней, словно, боялась пропустить хоть один кадр разворачивающегося развратного действия матери с членом сына во рту.

И нужно отдать сыну должное, вопреки безудержному желанию он не стал вторгаться в её рот силой, хоть чувствовалось, что это именно то, чего ему сейчас хочется больше всего на свете. Но нет, он отправил раздувшуюся головку её за щёку и так легонько и даже осторожно терся головкой изнутри о её щеку, направляя голову матери, так как это был ему удобно, своей рукой в её волосах.

Предательница Танька с озорной искоркой в глазах взглянула на Гека, словно ожидая похвалы. Её ладони скользнули вниз с Ларкиной головы, вдоль ее сочного тела и принялись мять её груди.

Взгляд Таньки был блядский-блядский:

— Пожалуйста, Гек, прошу — проворковала она шёпотом, чтобы их не услышал застывший в немом восторге в дальнем конце комнаты Олег за огромным на полкомнаты столом — уговори свою мамочку удочерить меня, умоляю. Я буду самой лучшей для тебя сестрёнкой.

Лариса почувствовала, как от этих слов член сына за её щекой мгновенно ещё более напрягается. С этими словами Танечка снова приникает к яйцам Гектора, шумно и мокро, вбирая их по очереди в рот. Лицо Гека маска наивысшего блаженства.

Зато Лариса, освободившись от крепкого захвата девичьих рук, пользуясь тем, что сын тоже расслабился, пребывая на самой грани нирваны, упрямо выплюнула головку сына изо рта и тут же отвернула лицо в сторону от вздыбленного возбуждённого фаллоса.

Но бдительная Танечка начеку! Глаза Танюши, доброй милой Танюши, вмиг наполняются гневом:

— Да, что же ты за мать-то такая? — грозно шепчет она, всем своим видом выказывая свою готовность вцепиться в Ларисино горло.

Острая боль вдруг обжимает вспышкой щёку Ларисы — Танька, не сдержав своего искреннего праведного гнева, вlepила ей звонкую пощёчину. И Гектор, и Олег испуганно вскрикивают.

Одна Лариса ничего не успевает сделать. Ибо в следующий миг губы Ларисы тут же попала в плен жаркого смачного поцелуя девушки.

Одна рука Танечки ложится на затылок Ларисе, помогая Геку удерживать голову непокорной мамочки на месте. А вторая ныряет между бёдер стоявшей на коленях Ларисы. Бёдра Ларисы невольно напрягаются, когда она чувствует, как тонкие проворные пальцы иезуитки-Танюши сразу же проникают в глубины её естества. Лариса невольно стонет. Ей тяжело бороться с этой двойной пыткой, со страстным сосущим её поцелуем и нежными пальцами девушки, ласкающими её.

А дальше происходит неизбежное. Гектор, поражённый наблюдает, как по мере того как умелая ручка Танечки ускорялась во враз намокшей от истомы киске его матери, Лариса всё более плывёт. И тем сильнее поцелуй женщин все более походит на яростную пылкую борьбу языков в попытке глубже проникнуть в рот друг другу.

Конечно же, долго наблюдать за подобным Гектор был не в состоянии. Не в силах больше противиться зову плоти и распирающему его изнутри давлению, налитый неистовой мощью мужской фаллос вмешался в их поцелуй, протискиваясь между тесно слившимся чуть ли не воедино женскими ртами. Но ему этого было мало. Крепко схватив за затылки, Гектор сжал в тиски их губами свою багровую головку. Но долгое ожидание сделало свое дело, и подгоняемый горячим дыханием и извивающимися языками оргазм не заставил себя долго ждать. Он всё-таки не удержался и в порыве экстаза, буквально одним махом засадил своего каменного богатыря глубоко в горло родительнице. Теперь его мама уже не посмела портить своему отпрыска пик бурного наслаждения и покорно и старательно приняла в себя его плоть. К тому же, чего уж саму себя-то обманывать, она уже порядком завелась, мысли о морально-этическом аспекте секса с собственным сыном вновь незаметно растворились в тумане из хмеля и возбуждения, и ей и самой уже не терпелось ощутить на вкус семя своего наследника. Тем более, женская ревнивая «солидарность» неожиданно дала себя знать торжествующей ноткой. Ведь её мальчик для семяизвержения мог воспользоваться услужливым ртом Танечки, явно более достойной этой награды. Но нет, не взирая на вредное поведение своей родительницы, её сын всё равно предпочёл излить своё семя в родной рот своей матери, хоть то и было явно ей незаслуженно.

Его член был немногим меньше исполина Сергея, но то, несомненно, было только к лучшему. Ибо благодаря этому, своего сына у Ларисы хоть и с трудом, но получилось проглотить целиком. С радостью ощущая, как у Гека при этом аж затряслись колени, когда её нос с силой упёрся в низ его живота.

Гектор, обняв голову матери руками, мощными толчками изливался густым тёплым киселём глубоко в её горло. Лариса старательно сглатывала, обнимая своего сына ладонями за бёдра, но казалось, что этот источник неиссякаем. На миг она даже испугалась, что скоро её, что твой бурдюк, наполнит до краёв и она попросту захлебнётся спермой собственного сына. Впрочем, сейчас даже угроза смерти не заставила бы её отпрянуть от своего мальчика и нарушить его блаженство. Самая настоящая любовная истерика, феерический коктейль из сексуального возбуждения и искренней преданной материнской любви, смешавшись в диком водовороте, породили неизведанное прежде дикое и странное чувство-ощущение. Её мысли

мешались и сейчас ей почему-то виделся её материнский долг именно в этом — невзирая ни на что подарить сыну наивысшее наслаждение, испить его до конца. Интересно, оценит ли он? Когда она захлёбывающаяся примет в себя всё его семя до последней капельки, а потом бездыханной останется лежать у его ног?

Глупости, конечно, но сейчас Ларисе даже не в шутку замерещилось, что её желудок и пищевод, уже переполнены сверх всякой меры и её живот, накачанный мужским горячим семенем, раздувается, как у беременной.

Она не успевала сглатывать, а заполнивший её целиком детородный орган сына, не давал ей ни малейшей возможности хоть немного ещё приоткрыть рот, чтобы перевести дух, отчего теплая густая сперма, та которая не успевала попасть к ней в пищевод, вытекла из-под её напряжённых растянутых губ и текла по подбородку.

Позже, в полной прострации упав задницей на пол, Гектор с блаженной улыбкой наблюдал, как губы Татьяны и матери снова сплелись в горячем поцелуе. Татьяна слизывала языком его сперму с подбородка и губ матери.

— А К У Е Т Ъ! — глубоким громким протяжным выдохом подытожил метким и мощным древним русским эпитетом окончательно окуевший к тому времени Олежка.

Гектор наградил его снисходительной улыбкой, по-хозяйски похлопав по попке сначала Ларису, а потом и Татьяну.

Лариса упёрлась взглядом в пол. Возбуждение, охватившее её, как река, вышедшая из берегов во время бури, потихоньку возвращалась свои берега. И теперь Лариса, после того, как член её отпрыска побывал в её рту, после того, как родной сын напоил её собственным семенем, просто не представляла, как после всего этого ей смотреть в глаза Гектору.

Из оцепления её вывел Олег. Быть может, именно этот поцелуй, и сподобил Гека на всё дальнейшее. Вряд ли бы он додумался до подобного изврата, если и Танечка, и Лариса обе дали бы ему дружный от ворот поворот. Но вместо этого Танечка глухо и сладко стонала, целуя её сына, прижимаясь к нему всем телом.

А в следующий миг, кулак, на который были намотаны волосы Ларисы напрягся, притягивая её голову к лицу Гека и женщина, не успев сообразить, почувствовала, как губы сына прижимаются и к её губам в горячем страстном поцелуе.

Глаза Танечки так и распахнулись. Отчего-то, Лариса сейчас смотрела на неё, а не пыталась сопротивляться насильному поцелую сына. Танечку чуть ли не затрясло при виде целующихся в засос матери и сына.

И вдруг до Ларисы дошло, — юную чертовку невероятно возбуждает именно это. Она и Гектор. Вид голой матери, застигнутой на месте преступления, который сын, эдак по-хозяйски, держит, намотав её волосы на кулак, и возбуждённый страстно целует в губы.

Это дико. Это грязно. Но именно это и возбуждает Таньку. Глаза девушки затуманиваются, а ладонь медленно, как во сне, нащупывает собственную грудь и начинает её неистово мять.

Ошарашенные глаза Олега, возбуждённые глазки Таньки, губы и язык сына, ласкающие её губы, — всё это сливается в один сплошной сумасшедший круговорот в сознании Ларисы, — и она чувствует, что находится на самой грани.

Гектор с шумом отрывается от губ матери, смотрит ей в глаза со своей коронной нагловатой ухмылкой. Лариса просто не знает, что думать, что говорить, как вести себя. Впрочем, наверное, в эту минуту Гектор и сам уже за неё всё решил.

Он коротко командует своему товарищу:

— Олег, хватай их одежду... Да чего ты тУпишь-то? Вон у дерева! Олег! Олее-е-ээ-г!!? Ау! Ага. И вон ту бутылку не забудь. Угу. Абсент? Смотри какая бутылка, — похоже, не из дешёвых. Гектор ведёт их с Таней, всё так же сжимая их волосы в своих кулаках, так как они и были, обнажёнными, по узкой алее под самым забором ТОГО самого дома, где совсем недавно Лариса была в главной роли в порнофильме, снятым специально для её мужа.

Лариса даже отчётливо слышит весёлые голоса Троицкого и его братьев. Братья что-то горячо обсуждают, спорят, потом смеются.

Лариса, едва успевая босыми ногами по мраморной дорожке за сыном, косится на Таньку. Та же может поднять тревогу... Просто закричать и самое большое секунд через двадцать трое молодых дюжих мужиков примчатся ей на выручку.

Но юная поблядешка, кажется, даже и не думает об этом. Она по-прежнему так и льнёт к Геку, аки послушная собачка заглядывает на ходу в его глаза.

Им повезло: навстречу так никто и попался. У самого края забора Гектор притормозил, пропуская вперёд семенящего следом с ворохом одежды в руках Олега.

— Ты машину сюда, поближе подгони... А, то на стоянке нас точно заметят. Блин, две голые бабы...

Олег послушно закивал, всё ещё не в состоянии вымолвить ни слова, и со всех ног помчался по стоянке, петляя между запаркованным машинами.

— Если кто-то из Вас, проболтается, что это моя мать... — грозно протянул Гектор, когда спина его друга удалилась на достаточное расстояние.

Договорить он успел. Ларка пьяна была хорошо, стоять ровно у неё уже не получалось. Она чуть ли не повисла на груди сына, ухватившись ладонями за его плечи. Тот, правда, неправильно всё понял и через миг, забыв, что хотел сказать, снова прижимая своей рукой в её волосах, лицо Ларисы к своему, вновь накрыл её губы поцелуем. Лариса не жива, не мертва, — она боялась даже пикнуть, ведь в отличие от сына, она знала, кто находится за этим забором, возле которого они сейчас были, и что будет, если та тройца примчится сюда, — и не пыталась сопротивляться, позволяя сыну себя целовать.

А Танюшу, видимо, вид их поцелуя совсем накрыл. Лариса чувствовала, как ладошки девушки гуляют по её телу, ласкают её груди, живот, бёдра. Дыхание Танечки обжигало её щёку.

Потом пушистая головка Танечки нырнула вниз, Гектор позволил ей это сделать. Юная дьяволица не могла больше терпеть, сноровисто распустив ремень и ширинку Гека, она обхватила его огромный возбуждённый член ладошками, и урча что твой довольный котик, обхватила напряжённую малиновую головку губами.

Почему-то, только сейчас Лариса облегчённо расслабилась. Ну, теперь-то уж, эта юная чертовка, точно не станет звать своего благоверного на помощь.

Олег сдал задом на стареньком потрёпанном «Гольфе», чуть ли не вплотную к ним. Он выскочил из машины, посмотрел в их сторону. Сглотнул. Шагнул к ним, но его ноги запутались, и он неловко упал. Под ноги смотреть надо, а не на разврат.

Гектор засмеялся, снова отстраняясь от матери и рывком поднимая Таньку с колен. Танюша даже позволила себе обиженно насупиться, не отпуская его члена из рук.

Вместе с ними обеими, не отпуская ни одну на миг, Гектор забрался на заднее сидение машины.

Вообще, это была большая удача, что у них получилось доехать. На взгляд Ларисы, Олег

гораздо больше тарасился в зеркало заднего вида, чем вперёд.

Гектор, правда, оставил Ларису в покое. В смысле, что Танечке удалось привлечь к себе всё его внимание. Встав на четвереньки на сиденье, так что её оттопыренная вверх голая попка упиралась в боковое стекло, — на них всю дорогу тарасились офигевшие от такого зрелища водители из соседних машин, — она без малейших обиняков, снова проворно извлекла из брюк Гека, его член и вновь жадно приникла к нему.

Гектор восхищённо забормотал что-то невнятное, обнимая голову сосущей его девицы обеими руками. Да чего уж там... Лариса и та была поражена тем, что вытворяла эта юная бестия с её сыном. Впрочем, чего уж тут удивляться? Совсем недавно, это Гектор удивлялся, что вытворяла эта чертовка с ней, его мамой.

Наверное, глупо было ехать в дом к Свиридовым. Но и Гектор и тут всё рассчитал. Дом был тёмен и тих. Никого. Наверное, в запасе у них было минимум часа два, прежде гостей повезут из ресторана сюда. Неизменное место в щели забора, где Свиридовы хранили запасной ключ от калитки и дома, не менялось уже много лет, и о нём отлично знали и Гектор, и Лариса.

Собственно говоря, для их совместного времяпрепровождения, Гектор и не собирался использовать дом. Для этого гораздо лучше подошла огромная сауна Свиридовых, что примыкала сбоку к дому. Сауна была построена на традициях, навеянных новыми временами, не для купания, а скорее для застолий, и места там хватало с избытком и на дюжину человек.

Уже в бане, тщательно заперев двери, и занавесив окошки, Гектор с интересом приложился к бутылке абсента. Закашлялся, уважительно покачал головой, передал бутылку Олегу. Тот отхлебнув, тоже закашлялся. Лариса замотала головой, — нет, нет, нет, — она уже и так едва лыка вязала. Гектор настаивать не стал. А вот Танюше он отказаться не позволил и мало того, ей пришлось выпить и более чем Геку и Олегу, так что вскоре она окончательно окосела.

И теперь, чувствуя на себе тяжесть тела сына, обнимая его и прижимаясь к нему, Лариса наблюдала, как Олег трахает Танюшу.

Наверное, в другой ситуации, Танечку можно было бы пожалеть. Если не знать заранее, конечно, что на самом деле всё этой сучке нравится и она совсем не возражает, не смотря на её слезливые жалобные стоны.

Уже скоро, Олег, бухнув Танечку, попойкой на стол, закинул её ножки себе на плечи и яростно трахал её, так что стол под ними ходил ходуном. Танечка буквально висела на руках на его шее и визжала на всю баню, то и дело бросая через плечо своего любовника похотливые призывные взгляды на Гектора. Отчего-то эти взгляды раздражали Ларису, пока до неё не дошло, что это самая натуральная ревность. Она теснее прижалась к тёплому мускулистому телу сына, с удовольствием согреваясь о него.

Наблюдать за трахающейся парочкой на удивление оказалось интересно. Хотя бы с познавательной точки зрения. Нет, на недостаток опыта в любовном деле Ларисе жаловаться не приходилось. Но что сейчас вытворял с девушкой перевозбуждённый Олег... Очень скоро он перевернул её к себе спиной, бухнув грудью на стол и яростно долбил её сзади, оттягивая её голову за волосы назад. Потом вместе с ней взгромоздился на стол и трахал её сбоку. Потом усадил её на себя сверху и Танюша, сотрясая воздух судорожными сладкими воплями, скакала на нём, как заведённая. Фантазия у Олежки имелась, ничего тут не скажешь. Монотонный секс в одной позе его явно не прельщал.

Гектору надоело лишь созерцать на все это неистовство, и он, быстро привстав над матерью на четвереньках, коснувшись её живота уже медленно восстающим членом, пополз к

совокупляющейся парочке.

Лариса вздохнула. Сейчас она и сама не знала, что думать. Плохо это, что её мальчик на её глаз сейчас будет совокупляться с этой бестией? Или было бы ещё хуже, если бы её сын начала сейчас трахать её, Ларису, на этом топчане? Но краем сознания Лариса осознавала, что нет, Гек не станет заниматься с ней сексом на глазах перед своим другом и Танькой.

Танечка сосала мужские члены по очереди, а пока один был в её рту другому она умело дрочила.

Чуть позже она стоит на четвереньках прямо на столе, красиво выгнув спину. Член Гектора легко вошел в её лоно. Он держал ее за бедра и бешено накачивал девушку, широки движениями со звонким шлепаньем ввергаясь в неё на всю глубину.

Танечка во всю подмахивала и громко стонала. Правда, скоро, Олег, забравшись на стол, засунул ей в рот член и её стоны мгновенно стихли. Немного спустя Танечка опрокинута спиной на стол, её голова свисает вниз. И теперь уже Гек обхватил её голову ладонями, неспешно входит в её рот. С другой стороны стола, Олег, закинув её ножки себе на плечи, грубо трахает её.

Капли пота блестят на гладкой коже. Танечке приходится нелегко. Она лишь тихонько постанывает. Её тело под ударами любовных копий скользит по столу туда-сюда. И каждый раз, когда Олег со всей силой ударяется своими бёдрами о её бедра, рот Танечки хлопком надевается до самого основания на член Гека и наверняка, Лариса в этом уверена, его головка проникает в самый пищевод девицы. Танечка давится, её грудь сотрясается едва ли не в судорогах рвотных порывов. Но не взирая ни на что Танюша по-прежнему покорна своим мучителям. Мало того, её ладошка взлетает и начинает яростно теребить собственный клитор.

Мальчишки ебали её грубо и быстро, просто используя ее как дырку и даже не пытаясь этого скрывать. Лариса не знает, то ли ей жалеть бедную девочку, то ли злорадствовать. Ведь совсем недавно по вине этой дьяволицы она и сама испытала нечто подобное. Впрочем, нет... С Танькой ребята обходятся явно гораздо более жёстко и грубее.

Они трахали её бутербродом. Таня сама, направляемая руками лежащего на столе Олега, села попкой на его член и откинулась назад, спиной прижимаясь к его груди, раскидывая в стороны ножки и позволяя Гектору войти в её киску. Он тонко закричала, обхватив руками шею Гека, когда поршни внутри её пришли в движение.

Лариса даже села на топчане, с трудом подавив в себе порыв подойти поближе, с интересом рассматривая это похабное действие, — два члена медленно буравят киску и попку девушки. У ребят, правда, получалось плохо, они не как не могли найти общий ритм, чем очень быстро утомили Танечку. Но тем не менее, хоть и не в такт, но довольно внушительных размеров возбуждённые фаллосы долго бурили её сочащуюся киску и прямую кишку.

Первым кончил Олег, что, наверное, и не удивительно. Прижав к себе ладонями бёдра девушки, он долго с громкими стонами изливался в её в попку.

Гектор продолжает трахать Танечку в одиночку. Он уже спустил первый пар, а потому не торопится. Усадив Танюшу в позу лягушки, на корточках на столе, спиной к себе и положив ей руки на плечи, Гектор неспешно и размашисто долго трахает её.

Танечка уже красная как рак, пот катит с неё ручьями, она очень устала, её ноги дрожат, ей очень неудобно так долго стоять на корточках. Но Гектор продолжает трахать её. И добивается своего. Танюша кончает. Содрогаюсь в конвульсиях оргазма, она валится на руки

Геку, кричит, кусая губы, мотая головой из стороны в сторону.

Красочный акт её оргазма вновь довёл Олега до кондиции. Он тушит окурок в пепельнице, снова делает глоток из бутылки. Подходит к Танечке и прикладывает горлышко бутылки к её губам. Танечка тоже делает глоток. Кашляет.

Её снова трахают вдвоём. Вертят, как куклой. Имеют во всем дыры.

Немного погодя Гектор чуть ли не бегом возвращается к матери. Та без слов всё понимает и не сопротивляется. Кончат её мальчик пришёл к ней. Он ложится рядом с ней, и она послушно начала свои ласки и языком, и пальцами, и бедрами, и животом, а потом, чувствуя, что он уже на грани, сжала руками свои груди, и он вошел в эту узкую лощину. Она сдавила его там изо всех сил и была вознаграждена за это длинной пряной струей, ударившей между её грудей. Его пальцы ласкают её кожу на груди. Они собирают крупные капли горячего семени, разбрызганного по всей её груди и подносят их к губам Ларисы, предлагая ей это угощение:

— Хочешь капельку?

Улыбаясь и прижавшись щекой к её животу, Гектор наблюдает, как его мать с шумом облизывает с его пальцев его сперму.

Гектор отдыхает. А уже передохнувший Олег с новыми силами таранит Танечку. Одной только Тане не дали ни минутной передышки. Сколько её уже трахают без перерыва? Час? Больше? У бедняжки совсем не осталось никаких сил. Хорошо, что и у Олега после первого семяизвержения прыти заметно поубавилось.

Но Танечка уже на самой грани. Лариса видит, что она уже чуть ли не теряет сознание. Её беспрерывно трахают и трахают. Бедняжка и без того держалась самоотверженно. Наверное, это всё же предел даже для такой безбашенной нимфоманки.

Лариса шепчет на ухо сыну, что девушке явно нужна передышка. Просто сама Таня никогда не попросит об этом. Гектор задумался, разглядывая сотрясаемую мощными мужским фрикциями почти уже недвижимую Танюшу и кивнул, соглашаясь.

Олег недоволен. Он возражает. Ему наплевать на Таньку. Он просто хочет кончить. Но Гектор со смехом уговаривает друга дать малышке немного передохнуть.

Лариса подхватывает со стола уже чуть живую Таньку и увлекает её за собой в душевую.

Правда, когда парни, минут через пятнадцать, встревоженные что их пленниц давненько уже нет, устремляются следом за ними, в душе они видят красочную картину, сливающихся в любовном экстазе два переплетающихся женских тела в позе 69, ласкающих и терзающих друг друга языками, пальцами, губами.

Лариса и сама не понимает, как до этого дошло. Она долго намыливала Танюшу под струями воды. Та всё более оживала, приходила в себя. А потом прильнула к ней губами... Эта девчонка была как порох! Что же с ней поделаешь?

Ребята ведут Ларису и Танюшу обратно в комнату со столом. Они оба смеются. Они оба уже возбуждены. А Танюша даже немного поникла, — ведь это ей сейчас одной снова предстоит новый сексуальный марафон. Уж свою мамочку Гектор не даст в обиду.

Но у Гектора новая задумка. Лариса напрягается, в этот раз в общей забаве предстоит принимать участие и ей. Неужели Гек позволит своему другу трахать её?

Вежливо, вполголоса Гектор попросил маму лечь на спину на стол, а Танюшу, с уже с помощью Олега, так же степенно и предупредительно поставили на четвереньки так, что ее аккуратный голенький холмик Венеры оказался лишь в нескольких сантиметрах от губ

Ларисы.

О-ооо, подумала она, мальчикам понравилось эта поза? Неужели они попросят их ласкать друг дружку, а сами будут любоваться?

Как это ни странно, но Лариса совсем не против этого поворота событий.

Но она ошиблась: Гектор встал на колени, прямо над её головой, обхватил бёдра девушки ладонями и принялся наносить Танюше энергичные удары прямо перед глазами — нет, буквально на глазах у матери. Всё было в паре сантиметров от её глаз, так что она не могла упустить ни малейшей детали этого спектакля.

С другой стороны, она уловила причмокивающие звуки, Олег уже снова вставлял Танюше в рот.

Долго, бесконечно долго лежала Лариса, наблюдая, как медленно, с основательностью работает поршень: погрузился, вышел, снова погрузился. Никогда в жизни не приходилось ей видеть столь возбуждающего зрелища: сцена разыгрывалась так близко от ее губ и снималась столь крупным планом. Туда-сюда, туда-сюда, и эти беспрестанные хлюпающие звуки. Любовные соки из вспаханной возбуждённой киски сочились прямо на её губы.

Но Лариса не могла оставаться до бесконечности лишь зрителем, безучастным свидетелем; возбуждение очень быстро охватило её с новой силой. Но зрелище и впрямь было возбуждающим. Она стала извиваться всем телом, придавленная к столу лёгким и гибким, сотрясающимся от мужских любовных ударов, телом Танюши. Тело Ларки молило, её тело требовало внимания, её тело жаждало.

Она с упоением присасывалась к Танюшину лону, к тому самому месту, где растянутые напряжённые малые губы, принимали в себя энергично таранящий её юношеский член. Лариса посасывала губами, теребила языком напряжённые губки лона и твёрдое древко любовного копья её сына.

Танюша как будто бы стала яростней и глубже насаживаться головой на член Олега. Ларисе сейчас хотелось думать, что она делает это специально, чтобы тот побыстрее кончил и девушка могла бы заняться её киской.

Лариса ловит губами тугие яички сына, которые со шлепком бьются о попку Танечки прямо перед её носом, иногда даже задевая его кончик.

Олег опять громко выдыхает и стонет, изо всех сил прижимаясь к лицу Танечки, — чертовка добилась своего, — и он снова кончает. И... Лариса едва ли не делает мостик, распахивая бёдрам, когда Танюшенька, едва только Олег разрешил сняться ей со своего члена, даже не отдышавшись, тут же прикивает губами жарким сосущим поцелуем к её лону, острый нежный язычок ласкает твёрдый бугорок.

Лариса стала кричать, подкидывая бёдра навстречу губам и языку Татьяны. Теперь их только трое, в этом едином механизме из человеческих тел, собранному и запущенному только с одной целью, — получить наслаждение.

Лариса бьётся в сладкой истоме, закатывая глаза, все-таки она первой из их троицы достигла апогея упоения. Язык Танюши скользит глубоко в её мокрой жаркой расщелине, откуда уже упоительными горячими волнами, одна за другой, по её телу растекается оргазм.

Когда она едва приходит в себя, то успеваешь поймать последние сполохи оргазма Татьяны. Девушка громко кричит, отчаянно шлёпаясь попкой о бёдра Гектора. Лариса тут же прикивает к её напряжённому дрожащему лону, которое сейчас, как перчатка натянута на имеющий её мужской агрегат, и яростно сосёт её клитор. Тело Танечки как будто пронзает

электрический разряд. Она напрягается, вытягивается стрелой, казалось, напряжена каждая клеточка её тела и вдруг разом расслабившись, с тихим всхлипом, Танечка без чувств падает на тело Ларисы.

Но следом наступает решающий момент и для Гектора. Он торопливо выходит из Танюшкиного лона. Но едва-едва его любовное копьё показывается наружу, как тут же погружается в жадно открытый рот матери, донося до нее уже знакомые ей ароматы и вкусы и сына, и Танюши. Семя её сына вновь мощными толчками изливается глубоко в её горло.

Придя в себя, они доканчивают остатки абсента. Телефон Олега разрывается. Тот со вздохом всё же поднимает трубку. Потом с крайним сожалением начинает собираться. Уже поздно, его родители встревожены, ему пора. Он озадачен. Как быть? Он пьян, а сюда-то он приехал за рулём.

Гектор только пожимает плечами.

Лариса наблюдает за одевающимся Олегом сквозь полуприкрытые веки, — догадался он или нет, — что она мать Гектора? Она очень надеется, что нет.

Они с Танечкой всё-таки снова предаются любви. Гектор слишком уж настойчиво просит. Они уже обе порядком устали. А потому ласкают друг друга лениво и вяло. Гектор просит их делать это снова в позе 69. И они молча и неспешно повинуются ему. Только теперь сверху Лариса.

Гектор наблюдает, как женщина и девушка неспешно любят друг друга.

Никто из них даже и не вспомнил, что после того, как Гектор проводил Олега, входная дверь сауны осталась незапертой. Так, что на самом деле, это ещё большая удача, что из всех многочисленных гостей первой в сауну вошла именно старшая сестра Ларисы, а не кто-нибудь другой.

Впрочем, самое удивительное во всей этой истории другое. Вряд ли бы в тот день поверила бы Лариса, если бы какой-нибудь заезжий ясновидец или звездочёт, вдруг сказал ей, что Танечка очень скоро станет женой её сыну.

У Ларисы и Гектора и так, после её развода с мужем, настанут непростые времена. И для Ларисы тот день будет, как гром среди и без того пасмурного неба, когда на пороге их квартиры, возникнет жалкая и поникшая Танюша с одним лишь махоньким рюкзачком за спиной, это все вещи, которые она прихватила с собой, сбежав от своего мужа.

Танюша просто попросит их взять её к себе. Как будто она какой-нибудь беспризорный щеночек или котёнок. Лариса, конечно, будет против. Она погонит её с порога. И как ту затем во дворе встретит Гектор и всё-таки притащит домой. Оказывается, что муж Тане не мил, она его терпеть не может, а ещё она круглая сирота, и ей просто больше совершенно некуда податься.

И вообще, мол, мы все в ответе за тех, кого мы приручили, а меня приручили Вы, я в Вас в обоих влюбилась до беспамятства, муж родной и тот противен стал до не могу и теперь я Ваша, вот и делайте со мной, что хотите.

Лариса будет бушевать. Обзывать Танечку шлюхой, блядью, и всеми прочими грозными и грязными эпитетами. Но Гектор всё равно оставит Танечку у себя. Но даже когда сдастся Лариса, в ещё большем гневе будет пребывать из-за Тани её старшая сестра.

И обе они будут в итоге неправы.

Неожиданно, вопреки всему, Танюша окажется верной и любящей женой Гектору. Правда, верная своему пунктику, она почему-то упорно будет именовать себя не женой, а сестрёнкой

Гека (а Ларису мамой), не стесняясь даже посторонних, чем будет смущать немало людей.